

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ
СОДЕРЖАНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ
УЗБЕКИСТАН**

Ашрафхонов Саиданвархон Ашрафхон угли
студент магистратуры
Ташкентский государственный юридический университет

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA ADVOKATLIK SIRINING
MAZMUNINI BELGILASHNING MUAMMOLI JHATLARI**

Ashrafxonov Saidanvarxon Ashrafxon o’gli
magistratura talabasi
Toshkent davlat yuridik universiteti

**PROBLEMATIC ASPECTS OF DEFINING THE SCOPE OF ATTORNEY-
CLIENT PRIVILEGE IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

Ashrafkhonov Saidanvarkhon Ashrafkhon ugli
Master’s Student
Tashkent State University of Law

***Аннотация:** В статье исследуются проблемные аспекты определения границ содержания адвокатской тайны в Республике Узбекистан. Рассматриваются вопросы отнесения к предмету адвокатской тайны сведений о финансовых условиях соглашения, правового статуса документов и иных материалов, переданных адвокату, а также защиты цифрового содержания адвокатской тайны в условиях цифровизации уголовного судопроизводства. На основе анализа законодательства Республики Узбекистан, международных стандартов и научной литературы делается вывод о необходимости более точного нормативного определения предметных границ адвокатской тайны и усиления специальных гарантий ее защиты в цифровой среде.*

Annotatsiya: *Ushbu maqolada O‘zbekiston Respublikasida advokatlik siri mazmuni chegaralarini belgilashning muammoli jihatlari tadqiq etiladi. Kelishuvning moliyaviy shartlari to‘g‘risidagi ma‘lumotlarni advokatlik siri predmetiga kiritish, advokatga topshirilgan hujjatlar va boshqa materiallarning huquqiy maqomi, shuningdek, jinoyat protsessini raqamlashtirish sharoitida advokatlik sirining raqamli tarkibini himoya qilish masalalari ko‘rib chiqiladi. O‘zbekiston Respublikasi qonunchiligi, xalqaro standartlar va ilmiy adabiyotlar tahlili asosida advokatlik sirining predmet chegaralarini yanada aniqroq normativ belgilash hamda raqamli muhitda uni himoya qilishning maxsus kafolatlarini kuchaytirish zarurligi to‘g‘risida xulosa chiqarilgan.*

Abstract: *The article examines the problematic aspects of determining the boundaries of the content of attorney-client privilege in the Republic of Uzbekistan. It addresses issues concerning the inclusion within the scope of attorney-client privilege of information about financial terms of the agreement, the legal status of documents and other materials transferred to the attorney, as well as the protection of the digital content of attorney-client privilege in the context of the digitalization of criminal proceedings. Based on an analysis of the legislation of the Republic of Uzbekistan, international standards, and scientific literature, the author concludes that there is a need for a more precise normative definition of the substantive boundaries of attorney-client privilege and for strengthening special guarantees for its protection in the digital environment.*

Ключевые слова: *адвокатская тайна, адвокатская деятельность, право на защиту, конфиденциальность, адвокатское досье, цифровые доказательства, электронные сообщения.*

Tayanch so‘zlar: advokatlik siri, advokatlik faoliyati, himoyalanish huquqi, konfidentsiallik, advokatlik dosyesi, raqamli dalillar, elektron xabarlar.

***Keywords:** attorney-client privilege, advocacy, right to defense, confidentiality, advocate’s dossier, digital evidence, electronic messages.*

ВВЕДЕНИЕ

Адвокатская тайна представляет собой одну из базовых гарантий права на квалифицированную юридическую помощь и независимости адвокатуры. Ее значение определяется тем, что без доверительного характера общения между адвокатом и доверителем невозможно ни полноценное формирование правовой позиции, ни эффективная защита прав и законных интересов лица. Международные стандарты также исходят из того, что отношения адвоката и клиента должны строиться на конфиденциальности, а профессиональная тайна адвоката подлежит уважению и защите со стороны государства.

В Республике Узбекистан институт адвокатской тайны закреплен в Законе «Об адвокатуре» и Законе «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов». Вместе с тем современная практика показывает, что действующее регулирование не во всех случаях дает четкий ответ на вопрос о пределах содержания адвокатской тайны. Особенно это проявляется в трех направлениях: при определении статуса сведений о финансовых условиях соглашения, при разграничении конфиденциальных материалов защиты и самостоятельных доказательственных объектов, а также при защите цифровой адвокатской тайны.

Целью настоящей статьи является выявление проблемных аспектов определения границ содержания адвокатской тайны в Республике Узбекистан и формулирование предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. В работе использованы формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы.

Общая характеристика предмета адвокатской тайны

Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» относит к предмету адвокатской тайны сам факт обращения доверителя к адвокату, вопросы, по которым он обратился за помощью, суть консультаций, советов и разъяснений, а также иные сведения, касающиеся содержания бесед адвоката с доверителем¹. Такой подход свидетельствует о стремлении законодателя обеспечить широкую защиту доверительных отношений между адвокатом и лицом, нуждающимся в юридической помощи.

Однако уже на уровне толкования этих норм возникает вопрос: охватывает ли адвокатская тайна только информацию, прямо названную в законе, либо она распространяется и на иные сведения, функционально связанные с оказанием юридической помощи. Представляется, что ограничительное буквальное толкование не соответствует природе института адвокатской тайны. Ее назначение состоит не в охране отдельных высказываний доверителя, а в защите всей сферы профессионального взаимодействия между адвокатом и клиентом².

¹ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 г. № 349-1.

² Basic Principles on the Role of Lawyers, adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Havana, 1990.

Именно поэтому адвокатская тайна должна рассматриваться как межотраслевой правовой институт, находящийся на стыке конституционных гарантий, уголовно-процессуального права, законодательства об адвокатуре и требований профессиональной этики. Такой подход позволяет более последовательно определить и спорные границы ее содержания.

Факт обращения к адвокату и финансовые условия соглашения

Одной из ключевых проблем является отнесение к предмету адвокатской тайны сведений о факте обращения за юридической помощью и финансовых условиях соглашения. В отношении факта обращения законодательство Узбекистана занимает достаточно определенную позицию, прямо включая его в состав адвокатской тайны. Это решение обоснованно, поскольку сам факт обращения к адвокату уже может раскрывать наличие конфликта, процессуального риска, имущественного спора, уголовного преследования либо иных обстоятельств, затрагивающих интересы лица.

Вопрос о финансовых условиях соглашения является более сложным. С одной стороны, статья 9 Закона «Об адвокатуре» прямо не относит к предмету адвокатской тайны сведения о размере вознаграждения и порядке его выплаты. С другой стороны, статья 9¹ того же Закона определяет условия выплаты вознаграждения и компенсации расходов как существенные условия соглашения об оказании юридической помощи³. Следовательно, законодатель признает их юридически значимой частью профессиональных отношений между адвокатом и доверителем.

³ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 г. № 349-1.
SJIF: 5.051

На практике финансовые условия соглашения редко являются нейтральной информацией. Размер гонорара, этапность оплаты, порядок компенсации расходов на экспертизы, переводы, выезды и иные действия нередко позволяют установить характер поручения, предполагаемый объем помощи, сложность дела и интенсивность участия адвоката. Поэтому раскрытие таких сведений способно косвенно затронуть те аспекты отношений между адвокатом и доверителем, которые по своей природе требуют конфиденциальности.

В научной литературе справедливо указывается, что содержание адвокатской тайны следует определять не только по формальному перечню сведений, но и по их связи с оказанием юридической помощи. Такой функциональный подход представляется наиболее оправданным и для законодательства Республики Узбекистан. Финансовые условия соглашения должны признаваться частью адвокатской тайны в тех случаях, когда их раскрытие позволяет установить доверителя, предмет поручения, объем либо особенности оказываемой юридической помощи.

Следовательно, действующее законодательство нуждается в уточнении. Более последовательным решением было бы прямое закрепление в Законе «Об адвокатуре» положения о том, что к предмету адвокатской тайны относятся и условия соглашения об оказании юридической помощи, включая сведения о вознаграждении и компенсации расходов, если они находятся в непосредственной связи с конкретным поручением⁴.

⁴ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 г. № 349-1.

Документы и иные материалы, переданные адвокату

Еще одна существенная проблема касается правового статуса документов, предметов и иных материалов, переданных адвокату доверителем или полученных им в связи с оказанием юридической помощи. С одной стороны, законодательство об адвокатуре исходит из повышенной защиты адвокатского досье и документов, связанных с профессиональной деятельностью адвоката. С другой стороны, уголовно-процессуальное законодательство допускает использование документов, предметов и электронных данных в качестве доказательств⁵.

Именно здесь возникает коллизия между режимом конфиденциальности и задачами доказывания. Очевидно, что не все материалы, оказавшиеся у адвоката, имеют одинаковую правовую природу. Представляется целесообразным разграничивать как минимум три категории.

Первая категория включает внутренние материалы адвокатского досье: записи бесед с доверителем, проекты процессуальных документов, аналитические справки, правовые заключения, тактические заметки и иные результаты интеллектуальной работы адвоката. Такие материалы должны пользоваться максимальной защитой, поскольку они непосредственно связаны с реализацией права на защиту и выражают внутреннюю деятельность стороны защиты.

⁵ Закон Республики Узбекистан от 21 ноября 2024 г. № ЗРУ-1003 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми доказательствами».

Вторая категория охватывает документы и носители, которые существовали независимо от общения с адвокатом: договоры, переписку сторон, бухгалтерские документы, электронные файлы, телефоны, флеш-накопители и иные объекты, переданные адвокату уже в готовом виде. Они могут иметь доказательственное значение независимо от того, что впоследствии были переданы адвокату⁶.

Третья категория включает предметы, обладающие признаками самостоятельных вещественных доказательств либо орудий преступления. Очевидно, что адвокатская тайна не может использоваться как основание для сокрытия подобных объектов от правосудия.

Таким образом, сама по себе передача предмета или документа адвокату еще не означает автоматического превращения его в неприкосновенный объект адвокатской тайны. Одновременно нельзя допустить и обратного, когда любые материалы у адвоката свободно рассматриваются как доступный доказательственный массив. Разграничение должно проводиться с учетом происхождения материала, его содержания, процессуальной функции и цели его хранения.

Внутренние материалы защиты должны сохранять конфиденциальный статус в полном объеме. В отношении документов и объектов, существовавших независимо от адвокатской деятельности, требуется более дифференцированный подход. Они не теряют своей доказательственной природы только из-за нахождения у адвоката, однако доступ к ним не должен

⁶ Там же.
SJIF: 5.051

автоматически открывать органам расследования и внутренние материалы адвокатского досье.

В этой части законодательство Республики Узбекистан нуждается в дополнительной детализации. Представляется целесообразным установить специальную процедуру разрешения споров о статусе документов, предметов и цифровых носителей, находящихся у адвоката. До принятия решения о правовом режиме такого материала должен быть исключен доступ к конфиденциальной части адвокатского досье. Это позволило бы обеспечить баланс между интересами правосудия и требованиями адвокатской тайны.

Цифровое содержание адвокатской тайны

Наиболее остро проблема границ адвокатской тайны проявляется в цифровой среде. В современных условиях конфиденциальная коммуникация между адвокатом и доверителем осуществляется через мессенджеры, электронную почту, облачные хранилища, электронные кабинеты и иные цифровые каналы. Соответственно, адвокатская тайна существует уже не только в бумажных документах и устных беседах, но и в распределенной цифровой форме.

Конституция Республики Узбекистан гарантирует тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, электронных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только в соответствии с законом и на основании решения суда⁷. Эти положения имеют непосредственное значение и для адвокатской деятельности, поскольку переписка адвоката и доверителя

⁷ Конституция Республики Узбекистан от 30 апреля 2023 г.
SJIF: 5.051

в цифровой среде также составляет часть конфиденциальных профессиональных отношений.

Вместе с тем развитие уголовно-процессуального законодательства, включая закрепление категории цифровых доказательств, расширяет процессуальные возможности доступа к электронным данным⁸. В результате возникает противоречие между потребностями расследования и необходимостью сохранения конфиденциальности адвокатской коммуникации.

Особую проблему представляет переписка в мессенджерах. Через такие каналы нередко происходит первичное обращение к адвокату, согласование позиции, передача документов и обсуждение тактики поведения. При этом один смартфон обычно содержит сразу множество разнородных данных: личную переписку, профессиональные контакты, сообщения по разным делам, доступы к облачным сервисам и иные сведения. Поэтому изъятие устройства или копирование аккаунта часто затрагивает значительно больший объем информации, чем необходимо для конкретного расследования.

Еще более сложная ситуация складывается с облачными хранилищами и электронными досье. Их использование повышает удобство и мобильность адвокатской работы, но одновременно создает новые риски: удаленный доступ, автоматическое резервное копирование, хранение данных у внешних

⁸ Закон Республики Узбекистан от 21 ноября 2024 г. № ЗРУ-1003 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми доказательствами».

провайдеров, существование нескольких синхронизированных копий, а также зависимость от технической защищенности инфраструктуры. В такой ситуации адвокатская тайна нуждается не только в юридической, но и в технологической защите.

Дополнительный риск связан с эффектом слияния цифровых массивов данных. На одном устройстве адвоката могут одновременно находиться материалы по нескольким делам, проекты документов, личная переписка, электронные ключи, данные облачных сервисов и иные конфиденциальные сведения. Следовательно, изъятие одного цифрового носителя способно затронуть права сразу нескольких доверителей, не имеющих отношения к конкретному расследуемому событию.

Из этого следует, что в цифровой среде недостаточно общего требования о наличии судебного решения на доступ к данным. Нужны дополнительные гарантии: точное определение предмета поиска, ограничение объема изымаемой информации, участие специалиста, предварительная фильтрация данных, возврат или уничтожение неотносимых файлов, а также особый порядок обращения с материалами, потенциально содержащими адвокатскую тайну.

В этой связи необходимо дальнейшее совершенствование законодательства Республики Узбекистан. Представляется целесообразным прямо закрепить, что адвокатская тайна распространяется на электронную переписку адвоката с доверителем, материалы электронных досье, резервные копии, данные облачных хранилищ и иные цифровые формы хранения информации, связанные с оказанием юридической помощи. Наряду с этим

Уголовно-процессуальный кодекс нуждается в специальной процедуре работы с цифровыми данными, потенциально содержащими адвокатскую тайну, с обязательной фильтрацией и исключением необоснованного доступа к конфиденциальной информации.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сделать несколько основных выводов.

Во-первых, адвокатская тайна должна рассматриваться не как узкая обязанность адвоката по неразглашению отдельных сведений, а как комплексный правовой институт, обеспечивающий доверительный характер отношений между адвокатом и доверителем и реальную возможность осуществления права на защиту.

Во-вторых, законодательство Республики Узбекистан в целом закрепляет широкое понимание предмета адвокатской тайны, однако сохраняет неопределенность в отношении отдельных категорий сведений, прежде всего финансовых условий соглашения об оказании юридической помощи.

В-третьих, документы, предметы и иные материалы, переданные адвокату, не могут оцениваться единообразно. Необходимо разграничивать внутренние материалы адвокатского досье, самостоятельные документы и цифровые носители, а также предметы, имеющие признаки вещественных

доказательств. Отсутствие такого разграничения порождает коллизии между защитой конфиденциальности и задачами уголовного судопроизводства.

В-четвертых, цифровизация адвокатской деятельности требует нового уровня правового регулирования. Переписка в мессенджерах, облачные хранилища и электронные досье должны прямо рассматриваться как возможные формы существования адвокатской тайны.

В-пятых, дальнейшее совершенствование законодательства Республики Узбекистан должно идти по пути: уточнения предмета адвокатской тайны, введения специальной процедуры разрешения споров о статусе материалов, находящихся у адвоката, и закрепления дополнительных гарантий защиты цифровой адвокатской тайны.

Следовательно, современное понимание адвокатской тайны должно основываться не только на буквальном перечне охраняемых сведений, но и на их функциональной связи с оказанием юридической помощи, независимостью адвокатуры и обеспечением права на защиту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты:

- 1.1. Конституция Республики Узбекистан от 30.04.2023 г. // lex.uz.
- 1.2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. // lex.uz.

1.3. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27.12.1996 г., № 349-I // lex.uz.

1.4. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» от 25.12.1998 г., № 721-I // lex.uz.

1.5. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми доказательствами» от 21.11.2024 г., № ЗРУ-1003 // lex.uz.

1.6. Basic Principles on the Role of Lawyers. Havana, 1990 // ohchr.org.

III. Электронные образовательные ресурсы

3.1. <https://lex.uz/docs/58372>

3.2. <https://lex.uz/docs/1321>

3.3. <https://lex.uz/docs/4396428>

3.4. <https://lex.uz/docs/6039339>

3.5. <https://lex.uz/acts/111463>

3.6. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/basic-principles-role-lawyers>